

1. «Ахиллесова пята» христианства.

Тот факт, что в мире присутствует зло, не нуждается в доказательствах. Мы испытываем влияние зла на себе каждый день. Глобальные военные конфликты, бытовые ссоры, эпидемии, уносящие тысячи жизней и убийство ребёнка в утробе матери, несовершенство социального устройства и мировые финансовые кризисы – всё это говорит о том, что с миром не всё в порядке. Если посмотреть на наш внутренний мир, дела обстоят не лучше: мы раздираемы страхами, сомнениями, злостью и похотью, и это свидетельствует нам о зле.

Справедливо будет задать вопрос: «Почему?..» Почему так происходит? В чём причина того, что мир лежит во зле? Кто ответственен за происходящее? Кто является источником зла? Откуда оно произошло?

Вопрос о природе зла является одним из важнейших вопросов в любой религии, потому как каждая из них пытается решить основную проблему человечества «как относиться ко злу?». Любая философская или религиозная система предлагает свой путь спасения от зла. Но для того, чтобы понять этот путь, необходимо точно понять, что такое зло, как оно возникло и каким образом оно действует.

В дуалистических представлениях добро и зло существует вечно, и между ними идёт непрерывная борьба. Но в христианском учении, зло не является вечным – у него есть начало. В связи с этим возникает проблема, бросающая тень на личность Бога. Как мог Всемогущий и одновременно Благой Бог допустить, чтобы зло вошло в этот мир. Либо Бог не Всемогущий, потому что ничего не смог сделать, чтобы не допустить зло. Либо Он не добрый Бог, так как зло входило в Его планы, следовательно, угодно Ему.

Противники Библии называют проблему зла «ахиллесовой пятой» христианства. На основании этого противоречия они обвиняют христианство в непоследовательности. Попытка решить проблему зла в богословии получила название теодицея. Этот термин происходит от двух греческих слов *theos* («Бог») и *dike* («справедливость»). Своей задачей теодицея ставит оправдать действия Бога, а результатом решить проблему зла в рамках конкретной теологической системы. Таким образом, теодицея призвана доказать, что Бог справедлив, всемогущ и добр несмотря на существование зла.

Считается, что может быть она признана успешной, если доказала отсутствие логических противоречий внутри теологической системы. Иными словами, теодицея не обязана обосновывать свои представления о Боге или зле до тех пор, пока они не противоречат друг другу. Однако, такая защита Бога, которая окажется внутренне непоследовательной, будет признана некорректной.

Теодицея отвечает на отдельные аспекты зла, такие как моральное зло, физическое зло, проблема отношений с Богом вследствие зла. Без веских на то причин теодицея не может отвечать на один аспект зла с ссылкой на другой. Нельзя просто так искать ответ на проблему физического зла в свободной воле человека.

Большинство богословов сходятся во мнении, что проблема зла является проблемой логичности¹. В этом кроется слабость теодицеи, так как она актуальна только для тех систем, которые принимают всемогущество Бога как Его способность делать только то, что логично. Мы судим своими логическими категориями, пытаемся описать и оправдать Бога своим разумом. То, что не вмещается в системность человеческой логики, обычно отвергается. Нелогичность приравнивается к неправильности. На самом ли деле это так? Конечно, логика помогает нам систематизировать свои знания, вести полемику и аргументировать свои утверждения. С помощью логики можно познавать Бога, но только до определённой степени, так как Бог не всегда вписывается в законы человеческой логики.

Попытки описать Бога какой-нибудь теологической системой схожи на попытку отразить сложную трёхмерную фигуру на плоскости. Вы всегда сможете отразить верно только часть фигуры в ущерб её другим частям. Точно также и богословские системы делают акцент на одних концепциях в ущерб другим не менее важным. Давний спор кальвинистов и арминиан служит тому подтверждением. Кальвинисты делают упор на суверенность Бога в ущерб человеческой воле, арминиане, наоборот, большое внимание уделяют свободе выбора человека в ущерб суверенности Бога. И кальвинисты и арминиане просто не могут принять то, что избрание Бога и выбор человека могут существовать одновременно, так как им сложно признать наличие двух логически противоречащих друг другу утверждений.

В истории церкви богословы уже сталкивались с подобными парадоксами. Попытки логически объяснить Троицу или личность Иисуса Христа приводили к ереси. Осознав, что доктрина Троицы не поддаётся полному логическому описанию, церковь решила принять её верой несмотря на видимые противоречия. Похоже, что сегодня богословы «наступают на те же самые грабли». Одним из краеугольных постулатов кальвинизма о суверенности Бога гласит, что Бог в господстве Своём определил в вечности всё, что произойдёт, и осуществляет Свою всевышнюю волю в Своём творении согласно Своему предначертанному замыслу². На этой предпосылке кальвинисты строят своё учение о предопределении, избрании и безопасности спасения. Но в отношении вопроса о происхождении зла кальвинисты изменяют своей логике. Ведь если довести

¹ У.Элвелл, *Теологический энциклопедический словарь*, стр.1165

² Р.Пикириллы, *Кальвинизм, арминианство и богословие спасения*, стр.32

идею о Божьем промысле до её логического завершения, мы вынуждены будем признать Бога автором греха. Здесь они начинают говорить о тайне, которую следует принять верой³. Как мы видим, в какой-то момент все вынуждены отказаться от логики и обратиться к вере. К такому выводу приходит и православный богослов Флоренский, который противопоставляет рассудочное познание и познания духовное⁴. В размышлениях о теодицеи он находит выход только в вере.

Целью данной работы не является логически решить проблему зла в рамках определённой теологической системы. Даже такие блестящие богословы, как Роберт Спраул расписываются в собственной беспомощности объяснить загадку происхождения зла⁵. Вместо этого мы сосредоточимся на том, что нам известно о возникновении зла на основании библейских текстов. Мы также попытаемся дать определение термину «зло», после чего постараемся соотнести природу зла с такими качествами Бога, как всемогущество и благость.

2. Природа зла.

2.1 Варианты теодицей.

2.1.1 Рационалистическая теология.

Одним из авторов теодицеи является доктор Лейбниц, приверженец рационалистической теологии. По его мнению, существует бесконечное множество возможных миров, которые Бог мог бы создать, но лишь один мир – наилучший из возможных. Если можно доказать, что Бог пожелал сотворить не лучший из возможных миров, тогда Бог не благ. Если, наоборот, мы докажем, что Бог пожелал наибольшего блага, тогда Он морально оправдан, несмотря на присутствие в мире морального и физического зла. Лейбниц утверждает, что Бог всегда имеет достаточное основание для того, чтобы выбрать именно этот мир. Являясь абсолютным разумом, Бог знает, какой из возможных миров является самым лучшим. Будучи всемогущим, Бог может его актуализировать. Мир, включающий в себя добро и зло, метафизически богаче, чем мир, наделённый одним только добром. Поэтому наиболее богатый мир является лучшим. Бог сотворил наилучший мир из возможных, явив в этом свою благость. Следовательно, существование морального и физического зла в этом мире оправдано.

В данной теодицеи есть слабые места. Во-первых, её определения добра и зла. Для Лейбница метафизическое зло – это отсутствие или конечность бытия, а

³ Р.Пикирилли, *Кальвинизм, арминианство и богословие спасения*, стр.34

⁴ Г.Флоровский, *Человеческая мудрость и премудрость Божья*, гл. IV

⁵ Р.Спраул, *Избранные Богом*, стр.23

метафизическое добро – полнота бытия. Если это так, тогда зло не имеет начала, потому что до момента начала этого мира существовало больше зла, чем сейчас. Если с приходом в мир зла, мир становится богаче (читай полнее), значит, познав зло, Адам стал добрее. И наоборот, мир, который никогда не знает зла, хуже чем тот, в котором зло присутствует, что само по себе абсурдно. Рассуждения о том, что данный мир можно считать лучшим из возможных, также являются гипотетическими.

Другие распространённые теодицеи основываются на видоизменённой рационалистической теологии. Их метафизика строится на концепции свободной воли. В плане проблемы зла это означает, что Бог сотворил мир добрым, но зло было внесено в мир действиями существ, сотворённых Богом. Бог создал ангелов и людей с потенциальной способностью выбрать зло. Причина зла в том, что они злоупотребили свободой. Следовательно, зло в мире существует не по вине Бога.

2.1.2 Арминианская позиция – проекция Божьей благодати.

Приверженцы арминианской богословской традиции утверждают, что выбор в пользу зла свидетельствует о наличии свободной воли у личностного существа. Для арминиан свобода выбора – необходимое условие моральной и интеллектуальной ответственности. Бог может судить человека за его выбор только в том случае, если человек самостоятельно решил совершить зло. В противном случае человек не может отвечать за свои поступки. С арминианской точки зрения, грехопадение произошло, потому что Бог «отказался делать из человека механизм или навязывать ему Свою волю»⁶.

Арминиане отказываются от мысли о том, что Бог мог побудить кого-либо к греху. Саму идею о том, что человек отпал от Бога по воле Самого Бога или что это падение было обусловлено Им, они считают богохульством. Если у человека нет свободы выбора, тогда он похож на запрограммированную машину, а не на личность по образу Бога.

Такое объяснение помогает снять обвинение Бога в планировании греха. Арминианская позиция облегчает доказательство благодати Бога, однако создаёт дополнительные трудности с вопросом всемогущества. Она также явно противоречит тем текстам Библии, которые утверждают о причастности Бога к «ожесточению сердца» человека. Используя ранее упомянутую аналогию, можно сказать, что данная богословская система – это проекция Божьей благодати в ущерб всемогуществу Бога.

⁶ Pinnock, *Responsible Freedom*, p.95

Если доводить мысль до логического конца, получится, что Бог не знает некоторых событий будущего, связанных со свободным выбором человека. К этому заключению приходят некоторые арминианские богословы. Ричард Райс считает, что «Бог очень много знает о том, что произойдёт в будущем... Всё, чего Бог не знает – содержание свободных актов выбора, поскольку выбор нельзя знать до тех пор, пока он не состоялся⁷».

Однако даже арминианская позиция не может полностью снять с Бога ответственность за происхождение греха. Возникает справедливый вопрос: «Если Бог знал, что человек воспользуется своей свободой ко злу, зачем Он всё равно создал такой мир?» Либо стоит признать независимое и вечное существование зла в мире, либо согласиться с тем, что Бог predetermined зло.

2.1.3. Кальвинистская позиция – проекция Божьего Всемогущества.

Приверженцы этой позиции утверждают, что абсолютно всё в этом мире происходил по установлениям Бога. Причём установления Бога – это вечные планы Бога, посредством которых, ещё прежде сотворения мира, Он определил всё, что произошло и происходит⁸. В эти планы входило и возникновение зла, грех никоим образом ни удивил Бога. Кальвинисты настаивают на том, что Бог не просто предвидел зло, а predetermined его, как и любой человеческий выбор.

Кальвинисты согласны с тем утверждением, что Бог лично не производит зло, а использует для этого «вторичные причины». Этими причинами являются люди и ангелы, наделённые правом выбора. Стоит помнить, что кальвинисты вовсе не отрицают наличие у человека воли и права выбора. Они просто отказываются от термина «свободная воля», по их мнению, волю человека нельзя назвать свободной:

Сам выбор подвержен влиянию определённых обстоятельств и определяется многочисленными факторами влияния, направляемых на человека. Значит, желание является следствием и слугой этих обстоятельств. Если же воля – слуга, то она не суверенна, а если не суверенна, мы, конечно же, не можем приписывать её абсолютную свободу.⁹

Кальвинизм объясняет стихи Библии, говорящие о необходимости присутствия зла (Мф.26:24, Мк.14:21, Лк.22:22), а также того, что Бог ожесточает сердца людей. Каким образом Бог не может быть ответственным за то, что predetermined? На самом деле, хотел ли Бог, чтобы зло пришло в этот мир или нет?

⁷ R.Rice, *The Grace of God, the Will of Man*, p.134

⁸ У.Грудем, *Систематическое богословие*, стр.370

⁹ А.Пинк, *Божественный суверенитет*, стр.92

Жан Кальвин находит выход из этой ситуации в том, что разделяет внешнее повеление Бога и Его сокровенное желание.¹⁰ Внешнее повеление доступно творению в виде Божьего откровения. Эти повеления, в основном выраженные в виде заповедей, можно нарушить. Но сокровенное желание Бога, по другой трактовке, установления Бога нарушить нельзя. В Своей бесконечной мудрости Бог использует даже зло для того, чтобы явить большее добро. Так Бог являет Свою славу через добрых и злых.

Умеренная кальвинистская позиция выглядит достаточно последовательной. Тем не менее, по словам самих кальвинистов, даже она не способна объяснить все вопросы, связанные с отношением Бога к греху, которое «остаётся тайной»¹¹. Такое богословие можно сравнить с проекцией Бога под углом всемогущества в ущерб Божьей благодати. Ведь если сокровенным желанием Бога было присутствие зла, в внешнем повелении – его запрет, можно подумать, что Бог больше желал зла, чем добра.

Рассмотрение разных вариантов теодицеи ставит перед нами несколько вопросов. Во-первых, является ли логика достаточным инструментом для того, чтобы объяснить природу зла? Будучи весьма полезной для того, чтобы вести рассуждения о конечных предметах, она заводит в тупик, когда касается бесконечности Бога. Логика начинает создавать больше проблем, создавать противоречия, неразрешимые самой логикой. Детский вопрос «может ли Бог сделать что-то, чего Он не может?» является тупиковым. Стоит ли отказаться от логики вообще или использовать её до определённого момента? Ответом на этот вопрос будет вера. В определённый момент, все вынуждены обратиться к вере. Касается ли это вопросов богодухновенности Писания и канона Библии, парадокса Троицы или Боговоплощения, их невозможно втиснуть в рамки любой логической системы. В этом смысле попытка логически решить проблему теодицеи – если не бесполезное, то заведомо проигрышное занятие.

Во-вторых, что такое «добро» и «зло»? Можем ли мы дать исчерпывающие формулировки? По каким критериям можно судить о событии, является ли оно злым или добрым? Кто определяет эти критерии? Что нам известно о происхождении зла, какова его природа? Отвечает ли Библия на этот вопрос? В данной работе мы уделим внимание именно этим вопросам.

¹⁰ Ж.Кальвин, *Наставление в христианской вере*, том I, стр.230

¹¹ Л.Беркхоф, *Систематическое богословие*, стр.175

2.2 Природа зла.

2.2.1 Проблемы формулировок.

Перед тем, как мы приступим к обсуждению самой проблемы зла, стоит сделать несколько замечаний. Множество проблем возникает из-за отсутствия внятных формулировок. Когда мы начинаем говорить о добре и зле, всемогуществе и благодати, наши понятия отличаются от божественных. Одна из причин состоит в том, что наши представления о добре и зле формируются в человеческих понятиях.

Антропоморфизм.

Вообще всё восприятие Бога антропоморфно. Мы способны понять Бога лишь в тех категориях, которые нам знакомы. Поэтому мы говорим, что Бог любит, гневается, прощает, милует так, как мы это понимаем в наших человеческих отношениях. Но такими терминами невозможно в полноте описать Бога. На самом деле Бог не любит и не гневается. Его отношение можно сравнить с любовью или ненавистью. На самом деле оно другое. Помимо всех антропоморфных качеств Бога в Ветхом Завете у евреев было всего лишь одно слово, которым они могли описать трансцендентность Бога. Это слово «кадош», что чаще всего переводится как «святой». В действительности этот термин означает «иной» или «другой». Какое бы вы ни сделали утверждение о Боге, и каким бы правильным оно не казалось, Бог всё равно «кадош». Похоже, что это самое точное описание Бога, которое возможно нам.

Это должно напоминать нам о том, что любые попытки описать и объяснить Бога будут неполноценными. С помощью таких категорий, как добро и зло, всемогущество и благодать, мы неспособны охватить природу Бога. Эти попытки будут лишь детским рисунком по сравнению с живописью мастера.

Всемогущество.

Возьмём, к примеру, описание потопа. Бытие 6:6 утверждает, что Бог раскаялся в том, что создал человека на земле. Еврейское слово «раскаиваться» означает «сожалеть, раскаиваться», и в данном случае имеет непосредственное отношение к замыслу Бога. Отсюда можно сделать вывод, что Бог имел одни намерения до этого момента, и внезапно изменил Своё отношение к человечеству. Это означает, что получилось не так, как Он планировал, иначе, в чём смысл раскаяния? Как может что-либо расстроить Того, Кто знает заранее, что произойдёт? Этот пример – попытка описать состояние

Бога с помощью человеческих чувств. На самом деле Бог не раскаялся, не удивился и не пожалел, в противном случае было бы бессмысленно говорить о Его всемогуществе. Просто раскаяние – это ближайшая из аналогий, которыми можно было бы описать состояние Бога. 1 Царств 15:29 утверждает, что Бог, в отличие от человека, не раскаивается.

Одним из способов защиты является разрушение тезиса обвинения. Если удастся доказать, что обвинение теодицеи в логической непоследовательности само по себе непоследовательно, тогда можно считать, что это обвинение снято. Одним из главных претензий является следующая логическая цепочка. Если Бог благой, тогда Он не может желать возникновения зла. Зло должно возникнуть против Его желания. Это означает, что зло возникло наперекор воле Бога. Если что-либо может воспротивиться Богу, и Он не мог с этим справиться, значит, Бог не всемогущий.

И здесь мы сталкиваемся с неверным определением атрибута всемогущества. Всемогущество Бога не означает, что Он может абсолютно всё. Есть вещи, которые Бог не может делать, и об этом свидетельствует Библия и сам Бог. Бог не может быть несправедливым (Втор.32:4), Бог не может солгать (Числ.23:19), Бог не может изменить Своему слову (Титу 1:2), в конце концов, Бог не может согрешить (Иак.1:13). Само утверждение о том, что «если Бог чего-то не может, значит Он не всемогущ» - непоследовательно.

Свободен ли Бог, если есть что-то, чего Он не может сделать? Богословы считают, что «свобода Бога – это такой Его атрибут, с помощью которого Он совершает всё, что пожелает»¹². Вопрос не в том, может или не может Бог совершить, а захочет ли Он? Стоят ли над Богом высшие законы, которым Он подчиняется, или Он имеет эти законы в Самом Себе? Бог не может противиться Сам Себе, потому что Он – есть полнота гармонии. Бог един не только в смысле единственности, но и в смысле единства с Самим Собой.

По мнению Тозера «всемогущество Бога – это безграничная власть Бога»¹³, способность исполнять Свою волю беспрепятственно. Если что-либо появилось в этой вселенной, тогда это могло появиться только с разрешения Творца и Архитектора этого мира, даже появление зла. Для того, чтобы понять, какое это имеет отношение к благодати Бога, нам также стоит дать правильное определение атрибуту благодати.

¹² У.Грудем, *Систематическое богословие*, стр.229

¹³ Э.Тозер, *Величие Бога*, стр.92

Благодать Бога.

Однажды в разговоре о воспитании детей я услышал такую фразу: «я никогда не ударю своего ребёнка – я слишком сильно его люблю.» В мышлении моего собеседника физическое наказание ребёнка было злом, несовместимым с любовью. Однако Библия говорит совершенно противоположное: *«Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его»* (Притчи 13:24). С нашей точки зрения причинение физической боли ребёнку нельзя отнести к категории «добрых» дел. И такая сентиментальность мешает нам адекватно дать определение атрибута Божьей благодати.

Благодать Бога не означает, что Он никогда не делает зла. Попытки «отмазать» Бога от человеческого представления о зле бессмысленны. Возьмите, к примеру, библейскую концепцию о вечном наказании грешников. Вечные мучения, месть, осуждение, гнев, не прощение – разве это «добрые» характеристики? Тем не менее, они вполне вписываются в наши представления о добром Боге. Как можно совместить эти качества с благим Богом? Либо стоит отвергнуть идею о вечной гибели, либо отрицать, что Бог каким-то образом причастен к этому. Но Библия недвусмысленно утверждает, что Сам Бог воздаёт злом за зло (Ис.59:18, Рим.2:8). Бог не просто разрывает отношения с грешником, забывая о нём. Бог проявляет свою ярость и гнев, причиняя грешнику боль (Мат.8:12).

Это означает, что Бог может быть причиной зла по отношению к человеку. Пусть это ответ Бога на зло человека, но это всё же зло. Каким образом Бог может делать зло, оставаясь Святым Богом? Один из ответов – Бог меньшим злом предотвращает большее зло. Это согласуется с теми текстами Писания, которые утверждают, что Бог использует зло в благих целях. *«Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности»* (Евр. 12:11). Автор послания Евреям показывает, что не всегда то, что нам *кажется* плохим, на самом деле им *является*. Конечно, бить беззащитных маленьких детей кажется злом. Но не наказывать их будет злом ещё большим. Судить об этом можно по последствиям, когда ребёнок вырастет во взрослого человека, не имеющего авторитетов и моральных установок.

Это объясняет повеления Бога уничтожать целые народы (Втор.20:16-18). Убийство женщин и детей несомненно является злом, но это зло намного меньше тех масштабов развращения, которое произошло бы, позволь евреи этим культурам существовать дальше.

Добро и зло.

Добро и зло постоянно противопоставляются друг другу в Библии. Одно и то же событие при одинаковых условиях не может быть и злым, и добрым одновременно. Временами возникает путаница в оценке поступка. В одном случае убийство человека запрещено в десяти заповедях. А в другой ситуации Бог повелевает вырезать до младенца целые народы. Либо это вопрос двойных стандартов, либо это вопрос толкования обстоятельств. Неизменность Бога и Его слова исключают двойные стандарты. Остаётся только толкование обстоятельств.

Божье слово не даёт полной формулировки таких терминов, как добро или зло. Вместо этого Писание приводит список характеристик, по которым можно определить, что такое добро и зло.

Добро всегда ассоциируется с выполнением Божьего закона. Под законом мы подразумеваем не совокупность заповедей, а дух закона. Зло всегда ассоциируется с нарушением духа Божьего закона. Временами внешнее нарушение заповедей Бог не считал грехом, если человек всё же исполнял дух закона. Это видно из истории с Давидом, который съел хлебы предложения, однако остался невиновным (1 Цар.21:3-6, Мк.2:25-26).

Добро всегда характеризуется правильной внутренней мотивацией, в то время как зло – неправильной. Иногда даже неверные поступки по незнанию или с искренними мотивами расценивались Богом, как приемлемые. Бог оправдывает царя Авимелеха, который имел искренние мотивы по отношению к Сарре (Быт.20:5-6). Но Господь никогда не оправдывает внешне правильные поступки с неверной мотивацией (Прит.15:8).

Добро всегда приводит к хорошему результату, зло – к плохому. Точно также, как и дерево оценивается по плоду, а не высоте ствола, красоте цветов или сладкому запаху, добро познаётся по конечному результату. Поэтому не всегда сразу можно определить, что является добром. Эта истина имеет непосредственное применение в данной теме. Окончательно судить о том, почему Бог допустил зло, можно будет только в будущем.

2.2.2 Как появилось зло.

Падение сатаны.

Мы подразумеваем, что зло имеет начало, хотя нам не сказано, насколько древним оно является. От вечности существует только Творец и ничего более. Это отвергает любое дуалистическое учение о вечной борьбе добра и зла. Библия утверждает, что источником зла явился дьявол (1 Ин.3:8), который «согрешил сначала». Из описания греха сатаны, упомянутого в книге пророка Исайи 14:12-15, следует, что причиной падения стало желание стать подобным Богу, которое привело к гордыне. Нам неизвестно, в какой момент истории произошло это событие. Некоторые богословы считают, что восстание сатаны случилось после шести дней творения.

Когда Бог сотворил мир, «увидел Бог всё, что создал, и вот, хорошо весьма» (Быт.1:31). Это означает, что даже в ангельском мире, сотворённом Богом, тогда ещё не было злых ангелов, или бесов.¹⁴

С этим утверждением можно поспорить. Во-первых, в шести днях творения ничего не говорится о сотворении ангельского мира. Значит, и оценка Бога не обязательно относится к духовному миру ангелов. Во-вторых, есть серьёзные основания полагать, что в описании до-тварного мира есть намёки на существование зла, противящегося Богу (Быт.1:2).

Как бы то ни было, все соглашаются с тем, что падение сатаны произошло до того, как произошло грехопадение человека. Змей-искуситель в Эдемском саду – это олицетворение падшего ангела.

Грехопадение человека.

История первородного греха содержит в себе неоценимую информацию, проливающую свет на понятия о добре и зле. Здесь в первый раз в Библии мы встречаем термины «добро» и «зло». Очень важно понимать, что Бог вводит эти понятия ещё до того, как зло реально вошло в жизнь человека. Любое действие предполагает противодействие. Знание о правильном предполагает знание о неправильном. Поэтому ещё до грехопадения Бог даёт не только повеление, но и запрет. Ещё до того, как Адам познал добро и зло, он уже знает об их существовании.

Еврейское слово познать несёт в себе идею не просто интеллектуального знания о чём-либо, но причастность к этому знанию. Словом «познать» древние описывали

¹⁴ У.Грудем, *Систематическое богословие*, стр.464

интимные отношения мужчины и женщины. Можно знать о том, что яблоко обладает вкусом, но познать вкус яблока можно только попробовав его. Возможно, поэтому в истории о грехопадении человек должен не просто что-то принять или согласиться, но и «попробовать на вкус». Можно сказать о том, что Бог знает зло, но Он никогда не познает его. Согласно посланию к Евреям 4:15 Бог попробовал всё, кроме греха.

Ещё до того, как вкусить запретный плод, Адам знает о существовании зла и его угрозе. Адам знает о том, что плоды дерева познания есть нельзя, а есть всё остальное можно. Следовательно, элементарные представления о правильном и неправильном у Адама уже присутствуют. Это означает, что человек уже знает разницу между добром и злом. Предлагая нечто большее, дьявол просто дурачит Адама. В безгрешном состоянии Адам больше похож на Бога, чем после грехопадения. Не «попробовав зло на вкус», Адам не нарушил гармонии. В этом смысле, Адам очень похож на Бога. Бог знает, что такое зло, но Бог не совершил ничего, что противоречило бы Его природе – это совершенная гармония.

Именно о потере этой гармонии предупреждает Адама Бог. Сегодня под влиянием материализма мы больше ассоциируем слово «смерть» с концом. Древние же понимали под смертью разделение, в частности разделение души и тела. В действительности, Адам испытал смерть в тот день, когда согрешил. Но это была не физическая смерть. Адам испытал разделение внутри себя, отчуждение от своей жены и разделение с Богом. Предостережение Бога стоило бы толковать так: «Ты разделишься сам в себе. Ты станешь делать то, чего не хочешь сам. А то, что хочешь, делать не сможешь». Об этом позже писал Апостол Павел, описывая греховную сущность внутри человека (Рим.7:15-24). Посмотрите, как это относится к вопросу теодицеи. Бог не может делать то, что противоречило бы Его природе. Бог никогда не теряет гармонии внутри Себя.

Что на самом деле произошло с человеком, когда он вкусил от плода дерева познания? Зло проникло внутрь человека, неся с собой разделение. Если раньше зло представлялось в виде внешнего источника, теперь оно стало частью естества человека. Адам и Ева действительно получили больше знания. По свидетельству Библии, у них открылись глаза. Но они не узнали ничего доброго, это знание было познанием зла. Адам и Ева и до этого знали, что на них нет одежды, просто это не вызывало стыд или похоть. Новое знание принесло им своё толкование, порочное толкование. Адам и Ева узнали, что такое нагота в её отрицательном смысле.

Человек узнал разницу между добром и злом, но какой ценой. Потеря единства, разрыв отношений с Творцом, духовная и физическая деградация – это лишь немногие составляющие этой цены.

После грехопадения Бог использует слова змея, чтобы подвести итог произошедшему: «вот, Адам стал, как один из нас, зная добро и зло». Означает ли это то, что каким-то образом Бог также знает зло, как познал его Адам? Стал ли человек более похожим на Бога после своего падения?

С точки зрения общего развития Адам узнал больше. Можно сказать, что интеллектуально человек в каком-то смысле обогатился – теперь человек мог знать, что такое страх, боль, ненависть, предательство. Об всех этих вещах Бог также знает. Вот только в этом смысле человек и стал более похожим на Бога. Во всех остальных вещах, наоборот, человек утратил подобие Бога. Духовно и физически человек начал разлагаться.

Человек потерял ту гармонию, которая делала его подобным Богу по отношению ко злу. Бог никогда не делал того, что было бы противоестественно Ему Самому. В отличие от человека, разделённого на добрую и злую половину, Бог един и гармоничен. В Боге нет внутренней борьбы со злом, о чём свидетельствует текст из послания Иакова 1:13 – «...Бог не искушается злом». Нет ничего такого внутри Бога, что подталкивало Его к нарушению равновесия.

Слова Бога в 3 главе книги Бытие больше похожи на сарказм, чем на подтверждение правоты змея. «Адам стал как один из нас...» - не совсем ясно, кого Бог имеет в виду. Говорит ли он о Себе в множественном числе или Бог включает сюда ангельский мир, в том числе и сатану? В оригинальном тексте Быт.3:22 отсутствует слово «нас», в Синодальном переводе добавленное, да ещё и с большой буквы. Это есть не что иное, как толкование переводчика. Еврейское слово **אֶחָד** дословно означает «один из» или «как один из», что может подразумевать не только Бога, но и других личностей в этом ряду. Если это так, тогда становится понятна ирония Бога. Человек действительно стал похож, но не на Бога, а на уже павшего ангела.

С этого момента в мир вошёл грех.

2.2.3. Что такое зло.

Грех.

Древний язык, который использовали евреи, практически не содержит абстрактных терминов в чистом виде. Будучи людьми визуального восприятия, евреи всегда выбирали термин из видимого физического мира для того, чтобы описать абстрактную идею. Вместо того чтобы придумать слово «дух», они выбрали ближайшую аналогию из окружающего мира. Такой аналогией являлся ветер. В разговоре с Никодимом Иисус использует эту иллюстрацию, чтобы объяснить природу духа. Ветер дует, где и когда захочет. Его невозможно удержать или контролировать. Порой его последствия разрушительны, иногда он мягко ласкает. Так в языке слово רוּחַ стало обозначать не только ветер, но и дух.

Одним из первых обозначений зла в Писании появляется слово «грех». Согласно еврейским представлениям слово חַטָּאָה означает неправильное направление пути или промах мимо цели. Применительно к закону грех означал нарушение заповеди, отказ повиноваться. Апостол Иоанн пишет: *«всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие»* (1Ин. 3:4). В отношении оценки человека в глазах Бога это означало несоответствие Божьим стандартам для человека: *«все сокрушились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного»* (Рим.3:16). В физическом плане грех принёс в жизнь человека болезни и смерть. В психологическом отношении грех разделил человека на две половины, враждующие друг с другом. Так слово грех стало означать любое отклонение от Божьего стандарта.

Слово «грех» не является синонимом зла, это скорее его воплощение. Грех попадает в нравственную категорию, более узкую, чем любое проявление зла, например, бедствия. Библия не называет болезни или бедствия грехом. Грех может быть причиной этих явлений, но Писание их не смешивает эти понятия.

Зло.

В Библии для обозначения зла используется слово רָע . Это слово имеет различные оттенки, которые применяли не только к обозначению морального аспекта зла. Другими значениями еврейского слова «ра» были «плохой, неудобный, печальный, повреждённый, разломавшийся на части». Такие значения помогают понять, что древние вкладывали в понятие зла и с чем его ассоциировали.

Как трещина на кувшине, который с виду может быть неплохим, но в любой момент может развалиться на части. Сегодня мы бы сказали, что мир можно сравнить со сложным механизмом, идеально отлаженным. Но вот в этот прекрасный механизм воткнули железный штырь, и все шестерёнки начинают ломаться, нарушая гармонию хода. Мир после грехопадения становится похожим на этот прекрасный Божий механизм, который ломает сам себя, разваливаясь на части. Зло настолько пропитало этот мир, что Богу придётся полностью уничтожить его, чтобы создать новый гармоничный мир.

Если зло – это отклонение от замысла, тогда четвёрка по экзамену вместо оценки «отлично» - это уже зло. Тогда любое физическое отклонение от эталона, отсутствие красоты, эстетики, нарушение пропорций тела – тоже зло. Тогда любое заболевание тоже попадает в категорию зла.

Зло – это то, что приносит боль, мучения, смерть. Зло вызывает печаль и скорбь, в то время как добро можно узнать по радости и улыбке. Зло всегда вредит, сопровождается неприятными ощущениями. Зло – это беда, ворвавшаяся в жизнь. Оно хочет погубить, имеет плохие намерения относительно вас.

Не всё то, что мы без размышления отнесли бы ко злу, на самом деле расценивается Богом как зло. Взять, к примеру, боль. Почему мы считаем, что боль является злом? Только потому, что мы испытываем дискомфорт? Любой врач скажет, что боль есть не что иное, как естественная защитная реакция нервной системы, предупреждающая нас об опасности. Страшнее не чувствовать боли, чем ощущать её. Люди, страдающие проказой, умирают от того, что вовремя не замечают своих ран. Это происходит потому, что они не чувствуют боли. Болевые ощущения в мышцах спортсмена радуют его, потому что говорят ему об укреплении и росте его мышц. Проблема боли не в её присутствии, а в причинах, последствиях и нашей реакции на боль.

Испытал бы Адам физическую боль, если случайно ударил себе по пальцу камнем? Скорее всего, да – ведь наша нервная система устроена так же, как у Адама. Мог ли Адам умереть, сорвавшись с утёса и упав на камни? Почему нет? Почему в книге Откровений при описании будущего, в котором *«смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет»* (Откр.21:4) Апостол Иоанн описывает дерево жизни? В Откр.22:2 написано, что листья дерева жизни предназначены *«для исцеления народов»*. Что исцелять, если не будет болезней? Итак, мы видим, что боль как таковая не является злом.

В Бытие 2:18 Бог даёт оценку одиночеству Адама: «не хорошо быть человеку одному». Всё ли, что «не хорошо» является плохим? В этом случае речь идёт не о добре и зле, а о незаконченном творении. Вот почему мы не согласны с трактовкой Лейбница в том, что метафизическое зло – это отсутствие или конечность бытия. Состояние неполноты творения не оценивается Богом как зло. То, что не хорошо – ещё не всегда плохо.

Нам не всегда просто дать правильную оценку, что является добрым, а что злым. Ещё сложнее дать определения добру и злу. Учитывая всё вышесказанное, мы постараемся дать определения таким терминам, как «добро» и «зло». Впоследствии под добром и злом мы будем понимать следующее:

Добро – это любое явление, которое созвучно духу Божьей заповеди, утверждающее величие Бога, которое в конце приносит правильный результат, служащий к увеличению Его славы.

Зло – это любое явление, противящееся духу Божьего закона, ставя под сомнение величие Бога, нарушая гармонию Божьего мира.

Под эти определения попадает любое явление, будь то событие, мысль, отношение или действие. В этих формулировках отражено отношение к открытой воле Бога, которой можно противиться или угождать. Добро будет утверждать величие Бога, а зло будет ставить его под сомнение. Ещё одним немаловажным критерием оценки является конечный результат. Можно ли сказать, что в конце стало лучше, чем было до этого?

Итак, мы приходим к тому, что сейчас человеку сложно судить о том, что добро, а что зло. То, что на первый взгляд нам кажется злом, расценивается Богом наоборот. Похоже, что Адама одурачили. Вместо того, чтобы научиться разделять добро и зло, Адам утратил способность адекватно судить об этом. Все наши вопросы теодицеи, создающие проблему для нашего понимания, говорят о том, что что-то не так. Либо проблема в Боге, который делает что-то не так. Либо проблема в нас и нашей неспособности это понять и принять. И мы знаем, кто из нас не прав.

2.3.4. Отношение Бога со злом.

Допустим, что происхождение зла для нас так и останется тайной.

Предположим, что причины, по которым Бог решил допустить возникновение зла, нам также неизвестны. Но как быть теми текстами Библии, в которых буквально говорится о том, что Бог делает зло? В книге Исаяи 45:7 написано:

Я образу свет и творю тьму, делаю мир и произвожу зло; Я, Господь, делаю все это.

В этом тексте применено то самое слово, которое в других местах Библии означает зло. Бог не отказывается от того, что Он может быть причиной чего-то плохого в этом мире. Как бы нам того не хотелось, мы не сможем снять с Бога ответственность за зло? Даже если допустить, что Сам лично Бог не участвует в зле, а использует для этого вторичные причины, Он всё равно пользуется злом. Он Тот, кто создаёт намерения и вкладывает их в тварей. Вопрос не в том, имеет ли Бог какое-либо отношение ко злу, а какова природа этих отношений.

В 3 книге Царств 22 главе пророк Михей рассказывает о разговоре Бога с духами. Бог хочет, чтобы царь Ахав умер в сражении. Для этого Бог спрашивает, кто их духов смог бы это устроить. Один из духов предлагает Богу план, по которому он станет духом лжи в устах пророков. Бог одобряет этот план и посылает духа лжи. Каждый раз, когда в Библии встречаются подобные истории, мы испытываем себя неловко. Бог не только разрешает, но является и инициатором этих событий. Конечно, можно попытаться оправдать Бога тем, что Он использовал зло для наказания нечестивого царя. Но это не снимает проблему. Бог использует зло, следовательно, зло вписывается в Его план. Существует несколько объяснений, почему Бог использует зло.

Бог использует зло для правосудия.

Одна из фундаментальных истин Библии – Бог есть Судья (Быт.18:25). Бог является справедливым, и это проявляется в негативной реакции на зло. Каждый раз, когда нарушается любой закон Бога, Бог наказывает это непослушание. Бог является гарантом правосудия, обеспечивая должное наказание виновному. Это наказание не может не включать элемент зла, иначе всё это превратилось бы в одни разговоры. В процессе осуждения Бог не отрешается от причастности. Иными словами, не закон Бога, а Сам Бог осуждает грех и проявляет праведный гнев.

Бог предупреждает людей, чтобы они не пытались во всём заменить Божью справедливость. Когда вам причинили зло, не надо воздавать обратно. Оставьте это Богу, и Он воздаст (Рим.12:39). Чем воздаст Бог, как не злом?

Несколько раз в Библии появляется идея о том, что Бог является причиной физических катаклизмов, несущих зло. Как правило, это толкуется авторами Писания как наказание за грехи человечества. Потоп во времена Ноя был злом, созданным Богом для того, чтобы уничтожить большее зло. Кульминация мировых катаклизмов описана в книге Откровения, когда за Землю приходят беды одна хуже другой. Чаши гнева являются возмездием Бога, чьи суды «праведны и истинны» (Откр.16:7).

Божья справедливость приносит Ему славу, а не бесчестит Бога. Она говорит о верности Божьего слова, утверждает Его власть и суд, подтверждает Его право называться Господом. Даже то, что в наказании Бог использует зло, никоим образом не делает Бога злым в греховном смысле. Кому, в конце концов, как не Ему решать, что является злом, а что нет.

Бог использует зло для исправления.

Когда врач вправляет пациенту вывихнутое плечо, доктору приходится причинить сильную боль. Пациент может бояться этой боли, противиться ей, возмущаться и обвинять врача в отсутствии доброты. Но доктор знает, что результат стоит того. Исправление грешника не обходится без боли. Но эта боль – следствие Божьей любви, а не ненависти. В книге Откровение Бог говорит: «кого Я люблю, тех обличаю и наказываю» (Откр.3:19). Чаще всего мы являемся причиной наших страданий. Что поделать, если только боль наказания остаётся единственной возможностью нашего исправления.

Вопросом страданий праведника задавались многие пророки. Их сбивало с толку то, что нечестивый человек жил лучше, чем праведный (Аввак.1:13). Им казалось неправильным то, что беззаконник видит в жизни больше добра, чем праведник (Пс.72:3). Только благодаря мудрости Божьей мы понимаем, что наказание – это добро, а его отсутствие – зло. То, что мы считаем добром и злом, не всегда им является. Хуже для вас, если Бог оставил вас и не наказывает. Наказание Небесного Отца говорит о том, что у Бога относительно нас добрые намерения.

Бог использует зло, чтобы явить Свою Славу.

Эта истина является для нас самой неудобной для восприятия. Однажды, увидев человека, слепого от рождения, ученики задали Иисусу вопрос: «В чём причина этой слепоты? Кто виноват в этом: он или его родители?» Ответ Иисуса ошеломляет нас:

Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но [это для] [того], чтобы на нем явились дела Божию. Ин.9:3

Так значит, этот бедняга не сделал ничего, что заслуживало бы такой судьбы? Все его страдания сводились только к тому, чтобы однажды показать силу Бога в исцелении? Внутренне в нас возникает протест. Жизнь человека – не игрушка, чтобы так жестоко с ней обращаться. Разве мы просто пешки, которыми Бог может размениваться, когда захочет?

А как насчёт фараона, которого Бог сам ожесточил, чтобы потом наказать? как Бог мог захотеть, чтобы было не так, как Он хочет? Таким образом, само понятие греха становится абсурдным. Если грех – неповиновение Богу, то в смысле вечного плана грех – это не противление, а замысел Бога. Если Бог сам настраивает против Себя, за что же ещё Он наказывает? Апостол Павел поднимает эту проблему в послании Римлянам. Павел приходит к единственному ответу, и вряд ли это можно назвать объяснением – мы не имеем права задавать такие вопросы. Как может кувшин приказывать мастеру, где и как его нужно использовать? Как может творение претендовать на право определять своё предназначение? Если хотите, мы пешки, которыми Бог имеет право размениваться.

Нам неудобно, неприятно? Это вполне естественно, ведь в Эдемском саду в Адаме мы решили сами определять, что правильно и неправильно. Мы поставили себя на место Бога, а Его – на место обвиняемого. С тех пор человек кидает в Справедливого Бога обвинения в жестокости, несправедливости, зле. Нам стоит признать, что если и есть эталон добра и зла, то он находится у Бога.

Книга Иова показывает, что Бог пользуется злом. Так что нельзя утверждать, что между Богом и злом абсолютно нет никакого взаимодействия. Бог управляет злом, разрешает, запрещает злу, устанавливает границы его распространения. Из разговора Бога с сатаной складывается впечатление, что Бог даже провоцирует спор насчёт Иова. Зло находится под контролем Бога, а это означает, что Бог может если не уничтожить зло, то, по крайней мере, свести его действие до минимума. Но Бог этого не делает до времени. Это может означать, что данная ситуация Его устраивает.

Вопрос о добре и зле – это вопрос уровня, доступного для нашего понимания. Чем меньше у нас информации о намерениях, причинах и результатах событий, тем более вероятность того, что мы истолкуем события неверно.

Солдату, взвод которого погибает на передовой, смерть его друга кажется злом. Он может не соглашаться с решением генерала, винить его в смерти друга, осуждать за жестокость. В свою очередь генерал, который принимает решение пожертвовать взводом ради победы в сражении, видит в этой жертве спасение тысяч мирных людей. Следовательно, генерал считает этот поступок добром.

Бог превращает зло в добро.

Иосиф на примере собственной жизни понял важную истину: Бог может использовать зло в благих целях. От этого зло не перестаёт быть злом. Просто Бог, будучи выше зла, может использовать зло в высших целях. Судить об этом можно по прошествии некоторого времени по результатам. В конце жизни Иосиф объясняет своим братьям: «Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей» (Быт.50:20).

В каком-то смысле Иисус даже утверждает необходимость соблазнов, не умаляя вины тех, через кого они придут. Был ли грех неожиданностью для Бога? Вне всяких сомнений, Бог не просто догадывался о приходе греха, Он даже не просто ждал, Бог готовился к возникновению греха от вечности. «Агнец, закланный ещё прежде сознания мира» - как не свидетельство того, что Бог планировал спасение.

Разница между злом и добром в намерении. Сатана искушает, а Бог испытывает. Одну и ту же ситуацию Бог и дьявол используют по-разному. Конечная цель Бога – добро, задача сатаны – зло.

Нам непонятно, как зло может служить к славе Божьей. Павел подмечает, что грех открывает для нас Божью благодать. Если бы не грех, мы бы никогда не узнали о милости, прощении и благодати Бога. Это не оправдывает грех, но отчасти объясняет его место в Божьем замысле. Мудрости и всемогущества Бога достаточно для того, чтобы использовать даже грех во благо.

Что выбрать из двух зол?

Итак, можем ли мы утверждать, что Бог одновременно и благ и всемогущ? И да и нет! Мы убедились, что наше понимание этих атрибутов не всегда адекватно описывает Бога. На самом деле при помощи таких качеств, как всеблагость и всемогущества мы можем отразить Бога только отчасти. Как выразился Апостол Павел, «мы знаем отчасти», как будто разглядывая через тусклое стекло. Хотя мы созданы по Его образу и подобию, при попытках описать Бога, мы Его делаем по нашему образу и подобию. Нам необходимо помнить, что Он – Оригинал, а мы отчасти Его копии, а не наоборот.

Везде, где мы сталкиваемся с бесконечностью, мы вынуждены прибегать к вере. Наш ограниченный разум, постигающий мир с помощью логики, наталкивается на противоречия, неразрешимые логикой. Мы не сможем решить проблему теодицеи логически, по крайней мере, честно. Вера – это дар, с помощью которого человек способен постигать бесконечность Бога. Это не означает, что всякий раз, когда мы встречаемся со сложностью в понимании Бога или этого мира, мы должны отказываться от попыток найти ответ. Изучая путь, который проделали блестящие умы в решении теодицеи, проникаешься почтением к этим людям. Как сказал Экклезиаст, «это тяжелое занятие дал Бог сынам человеческим, чтобы они упражнялись в нем». Бог использует логику, но только до определённого момента. И даже в этом нет ничего нелогичного.

Перед нами часто встаёт вопрос «что есть добро, а что зло?» Как поступить правильно? Каждая ситуация требует тщательного рассмотрения. То, что при одних условиях и для одних людей является добром, в другой ситуации и для других людей может стать злом. Несколько факторов стоит принимать во внимание, когда мы хотим сделать оценку события или поступка. При рассмотрении проблемы стоит принять во внимание причины её возникновения, мотивы, с которыми вы подходите к решению вопроса, возможные последствия для всех вовлечённых, а также что говорит Бог в Писании.

Несколько раз во время земной жизни Иисуса Христа ставили перед выбором между двух зол. В один раз перед ним поставили блудницу, другой раз спросили о подати кесарю. Всем казалось, что проблему невозможно решить правильно – в любом случае Иисус оказался бы виновен. Но Иисус видел в ситуации больше, чем два выхода. Каждый раз из двух зол Иисус выбирал добро.

Библиография.

Бостон, Томас, *«Природа человека в её четырёх состояниях»*. Киев: Издание братства независимых церквей и миссий ЕХБ, 2003

Грудем, Уейн, *«Систематическое богословие.»* СПб: Мирт, 2004

Кальвин, Жан, *«Наставления в христианской вере.»* Том 1. Москва: Российский Государственный Гумманитарный Университет, 1997

Пикирилли, Роберт, *«Кальвинизм, арминианство и богословие спасения.»* СПб: Библия для всех, 2002

Пинк, Артур, *«Божественный суверенитет.»* Минск: Альфом, 1998.

Спраул, Роберт, *«Избранные Богом.»* СПб: Мирт, 2001.

Тозер, Эйден, *«Величие Бога.»* СПб: Мирт, 1999

Флоровский, Г.В. *«Человеческая мудрость и премудрость Божья»*.
<http://beseda.mscom.ru/library>

Элвелл, Уолтер, *«Теологический энциклопедический словарь.»* Москва: Духовное возрождение, 2003